

Роль социального работника в современном селе

На материалах исследования в селах Северо-Запада России

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-10118 [<https://rscf.ru/project/24-78-10118/>].

О. А. Парфенова, к.с.н., старший научный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия

2026 II Всероссийская научно-практическая конференция «Социальное благополучие человека и общества в современной России»

Актуальность исследования

Профессионализация социальной работы

1995	Первый закон о социальном обслуживании
2012	«Майские указы» о зарплатах
2013	442-ФЗ, первый профстандарт
2020–23	Обновления стандарта, система долговременного ухода

Проблема

Нормативные рамки (профстандарты, ИППСУ, тарифы) принципиально несоизмеримы с реальностью старения в условиях села («печное отопление, вода из колодца и сугробы по пояс»).

Границы профессии постоянно двигаются: соцработники берут на себя дополнительные обязательства, превращаясь в гибридную фигуру между родственником, соседом и представителем государства.

Исследовательские вопросы и рамка

1. Как формируются границы социальной работы в современном селе?
2. Какова роль сельского социального работника?

Теоретическая рамка

Концепция «места»

Физические и социальные измерения пространства как активного элемента, формирующего практики (Duncan, 2000; Castleden et al., 2010)

ASE-треугольник

Возраст — Пространство — Социальное исключение: модель взаимосвязи места и включённости пожилых (Wanka et al., 2018)

Парадокс сельской жизни

Желание стареть в селе сочетается с инфраструктурным дефицитом и сокращённым доступом к услугам (Skinner, 2008)

Материалы и методы

3

Регионы

Ленинградская обл.
Новгородская обл.
Республика Карелия

12

Интервью

10 — социальные работники
2 — руководители служб

9

Описания сёл

Инфраструктура сёл
и типичных домохозяйств

Метод анализа: Тематическое кодирование интервью с исследовательской триангуляцией — транскрипты анализировались обоими авторами независимо (Denzin, 2012). Все сёла удалены от региональных центров.

Социальный работник в селе

Усреднённый портрет

- Женщина, 42–63 года
- Родилась и живёт в том же селе
- Среднее (не профильное) образование
- Стаж от 3 до 25 лет
- Пришла в профессию случайно
- 15–16 подопечных на полную ставку

Голоса информантов

«Работы больше нет никакой. Надо где-то работать. Более уже привыкла здесь. И бабушки привыкли ко мне, и я к ним»

— соцработник, 50 лет, Новгородская обл.

«Ну, нравится или не нравится, просто другого нет. Тяжело, конечно, но где-то надо работать»

— соцработник, 55 лет, Новгородская обл.

Пожилой в селе как «особый клиент»

Два уровня инфраструктурного дефицита

Уровень села

Нет ФАПа, почта раз в неделю, нет банкоматов и аптек, ограниченный доступ к медицине и магазинам

Уровень домохозяйства

Печное отопление, вода из колодца, отсутствие канализации, неблагоустроенный частный сектор

«Ничего у нас нет. Вот у нас туалет, там выгребная яма, колодец полкилометра у дороги. Отопление у нас печное. Совхоз закрылся. Воду отключили, кочегарку снесли. Ставили все печи домашние сами»

— соцработник, 55 лет, Новгородская обл.

Формализация: защита и закрепощение

Защита работника

- Чёткие нормативы: 2 ведра воды, 2 охапки дров
- Тарификация и калькуляция услуг
- ИППСУ задаёт понятные границы

Ограничения нормативов

- Неполный учёт реальных потребностей
- Негибкость при сезонных изменениях
- Часть услуг не тарифицируется

«Сейчас у нас 2 ведра воды и 2 охапки дров. Представьте, как человеку я принесу 2 ведра воды на несколько дней. Это же реально мало. Соответственно мы несём больше, но норматив у нас такой»

— соцработник, 46 лет, Ленинградская обл.

«Скрытое волонтерство»

Неоплачиваемые практики за рамками формальных обязанностей

Визиты в нерабочие
и праздничные дни

Кормление домашних
животных подопечных

Поддержание проруби
зимой

Присмотр за домом
и огородом

Помощь с погребом
и хозяйством

Принос ягод и продуктов
от себя

«Я эти услуги делаю, хотя это совершенно не прописано в моих обязанностях. Это чисто просто моё расположение и помощь пожилым людям»

— социальный работник, 53 года, Ленинградская обл.

Ключевые результаты

1

Пространственная обусловленность

Сельское пространство — не фон, а конституирующее основание, задающее материальные и символические границы профессии

2

«Особый клиент»

Сельский пожилой — одновременно более жизнестойкий и более уязвимый; базовое выживание (вода, тепло) выходит на первый план

3

Подвижные границы профессии

Границы переопределяются на пересечении формализованных нормативов и неформализованных практик «скрытого волонтерства»

4

Гибридная роль работника

Агент государства, вносящий вклад в заботу наряду с семьёй и соседями, смягчая социальное исключение пожилых

Выводы

Социальная работа в селе — пространственно обусловленная практика заботы.
Формализация необходима, но нуждается в адаптации к реальности сельской жизни.

Система нуждается в:

- Гибких нормативах, учитывающих сезонность и дефицит инфраструктуры
- Признании и компенсации «скрытого волонтёрства»
- Развитии НКО и альтернативных форм заботы в сёлах
- Снижении нагрузки на работников

Спасибо за внимание

Литература

Петухова И. С. Социальное обслуживание пожилых в сельской местности // Клиническая геронтология. 2022. Т. 28, № 9–10. С. 3–6.

Шило А. С. Профессия социального работника в России: противоречия современного этапа развития // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. № 6 (50). С. 111–123.

Ярская-Смирнова Е. Р., Ярская-Смирнова В. Н. Жизненный мир помогающей профессии в период пандемии: переосмысление символических границ // Социологические исследования. 2022. № 11. С. 112–122.

Castleden H., Crooks V. A., Schuurman N., Hanlon N. “It’s not necessarily the distance on the map...”: Using place as an analytic tool to elucidate geographic issues central to rural palliative care // Health & Place. 2010. Т. 16, № 2. С. 284–290.

Hanlon N., Halseth G., Clasby R., Pow V. The place embeddedness of social care: Restructuring work and welfare in Mackenzie, BC // Health & Place. 2007. Т. 13, № 2. С. 466–481.

Wanka A., Moulaert T., Drilling M. From environmental stress to spatial expulsion: Rethinking concepts of socio-spatial exclusion in later life // International Journal of Ageing and Later Life. 2018. Т. 12, № 2. С. 25–51.

Спасибо за внимание!